

стихотворения Ломоносова. Очевидно, это сочетание было вызвано не только тематическим единством. Курганов, участвовавший под руководством Ломоносова в наблюдениях за Венерой 26 мая 1761 г., по-видимому, знал, из какого источника была взята тема для стихотворения, написанного в те же дни. Возможно, и сам Курганов, подбирая и переводя «краткие замысловатые повести» для «Письмовника», обратился к «Грамматике» Пеплие. Во всяком случае, в ней содержится 93 анекдота, включенных в «Письмовник».¹¹

Кроме этого анекдота в учебнике Пеплие Ломоносов мог также прочесть приписываемое Карлу V изречение о четырех европейских языках: «Carolus Quintus sagte, er wollte reden: Spanisch mit Gott, Italiänisch mit seinen Freunden, Teutsch mit seinem Feinde, Französisch mit dem Frauenzimmer».¹² По всей вероятности, в предисловии к «Российской грамматике» воспроизведен именно этот вариант изречения, так как фраза Ломоносова¹³ соответствует ему более точно, нежели варианту Д. Бугура и П. Бейля, который принято считать ее источником.¹⁴ Небольшое различие могло быть результатом или сознательного изменения, произведенного самим Ломоносовым, или контаминации с одним из многочисленных вариантов этого изречения. Вполне вероятно, например, что Ломоносов знал и другие издания учебника Пеплие, а в ряде из них изречение Карла V приводилось в несколько ином виде.¹⁵

¹¹ Вопрос об источниках «Письмовника» автор предполагает изложить в отдельной статье.

¹² Nouvelle et parfaite grammaire..., S. 380.

¹³ «Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелем, итальянским — с женским полом говорить прилично» (Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 7, с. 391).

¹⁴ Там же, с. 862.

¹⁵ Например: «Carolus Quintus sagte, er wolte reden Teutsch mit einem Kriegsmanne, Französisch mit einem guten Freunde, Italiänisch mit seiner Liebsten, Spanisch mit Gott». — В кн.: La parfaite grammaire royale françoise et allemande, Das ist: Volkommene Königl. Französ. Teutsche Grammatica... verfasst vom Des Pepliers... verbessert und vermehret vom Pierre Rondeau. Leipzig, 1735, S. 373. Ср. это изречение в кн.: Gayot de Pitaval F. Bibliothèque des gens de cour..., t. 3. Paris, 1726, p. 37; Gayot de Pitaval F. Bibliothèque de cour, de ville et de campagne..., t. 3. Paris, 1746, p. 34; стихотворные варианты в кн.: Elite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres auteurs, et principalement des livres en ANA, P. I. Amsterdam, 1726, p. 308—309.